

Ся Пэньюэ, конечно, понимал, что восстановление стен огромного города — задача не из лёгких, и мысленно готовил себя к расходам в миллионы кирпичей и сотни тысяч тонн цемента. Но реальность превзошла самые мрачные ожидания. Знакомая Цао Ян — та самая, что на Земле руководила строительными проектами, — лично выехала на место с геодезическими приборами. Обследовав кладку, она вынесла вердикт, от которого у Пэньюэ зашевелились волосы на голове: первоначальные расчёты занижены минимум в десять раз, а уложиться со стройкой нужно строго в тридцать дней.

— Ничего не поделаешь, — вздохнула она. — Слишком много скрытых разрушений. Глазом глянешь — стена как стена, стоит веками, а наведёшь приборы — внутри один песок да известковая труха. Оттого и объёмы выросли лавиной.

— М-да, бизнес в этом мире — то ещё удовольствие, — Ся Пэньюэ устало провёл ладонью по лицу. — Проблема в том, что у нас всего-то тысяча человек. Даже если мы загоним на кирпичные и цементные заводы вообще всех до единого, за месяц нужный объём нам просто физически не выдать.

Всех, на кого можно было положиться, они уже мобилизовали. Брать кого попало со стороны не позволяли соображения безопасности: делиться такой кормушкой с ненадёжными людьми никто не собирался. А открытый наём рабочих грозил раскрытием их тайн. Сейчас земляне владели несметными богатствами, но не имели реальной силы для их защиты. Стоило кому-то прознать об их возможностях и позариться на добычу — беды не миновать.

— И как выпутываться?

Видя, как мрачнеет Ся Пэньюэ, стоявший рядом немолодой мужчина нерешительно подал голос:

— Господин, быть может... нам стоит прикупить рабов?

В этот самый момент в комнату влетел взбудораженный Чэнь Тайнин:

— Босс! Нам нужно просто купить рабов! Это же решит все проблемы!

— Рабов? — Ся Пэньюэ вскинул голову.

Только сейчас он по-настоящему осознал, что они застряли в диком, жестоком мире с махровым феодальным строем, где покупка живых людей — обычное дело.

— Посуди сам, — горячо заговорил Чэнь Тайнин. — Местные рабы лишены всего, их жизнь — сущий ад. Выкупить их из этого кошмара — благодеяние. Будут честно трудиться на нас и держать язык за зубами — мы им и платить станем, а как только окрепнем, даруем вольную. Разве они откажутся? Да для них это билет в счастливую жизнь! Чистая выгода для обеих

сторон.

Слушая его, Ся Пэньюэ приободрился, в глазах его загорелся интерес:

— А ведь и правда... Схема рабочая.

Чэнь Тайнин так и просиял:

— Ещё бы!

Не зря он перед перемещением взахлёб читал китайские романы про прогрессорство и великие стройки.

Вдруг Ся Пэньюэ удивлённо вскинул брови:

— Надо же, умнеешь на глазах. А я помню, как ты клятвенно обещал до конца дней оставаться ленивой амёбой и палец о палец не ударять.

У Чэнь Тайнина внутри всё похолодело, а колени мелко задрожали. Рад бы он остаться бесполезным бездельником, да только жизнь припёрла к стенке! Если он не заслужит прощение и не докажет свою полезность до того, как Пэньюэ пронюхает о его былых делишках, его ждёт судьба тех несчастных рыцарей Рыцарского ордена Церкви, которых недавно пустили в расход.

Естественно, делиться этими мыслями он не собирался. Натянув самую благонаправную улыбку, Тайнин пробормотал:

— Да я и сейчас не прочь повалиться без дела. Просто смотрю — вы тут с ног сбиваетесь, дышать некогда. Стыдно стало в сторонке отсиживаться.

Ся Пэньюэ благодушно кивнул:

— Ладно, верю.

Он поднялся из-за стола:

— Пойду переговорю с Богом Чи.

Чэнь Тайнин незаметно перевёл дух. Пронесло.

\*\*\*

## Резиденция градоправителя Кастара

— Двадцать километров оборонительных стен, и на этом протяжении — более тридцати брешей длиной по десять метров каждая. И ведь как искусно запрятаны под внешней, абсолютно неповреждённой кладкой!

Сидящий во главе стола Шастер лениво крутил кольцо на указательном пальце. В его лазурных глазах сквозила ледяная ирония.

— Ну так как, господа? Нерадивые строители украли известь при закладке или кто-то приложил к этому руку значительно позже?

Ответ напрашивался сам собой. Будь дело в банальной краже материалов при постройке, укрепления рассыпались бы ещё во время прошлого набега звероловцев. Не могла же судьба быть настолько благосклонной к защитникам: орда осаждала стены двое суток, но так и не наткнулась ни на одну уязвимую точку. А ведь с такими пустотами внутри враг ворвался бы в город без малейшего труда.

Оставалось понять: для кого готовили эти чёрные ходы? Для диких звероловцев? Или для фанатиков из Церкви Убийц Богов, что недавно наследили в Горном хребте Кастар?

И против кого затеяна игра — против всего Кастара или лично против правящего дома Донахью?

Но в одном сомневаться не приходилось.

Сидящий у дальнего конца стола консул мрачно подытожил:

— В городе завёлся предатель.

Если эти твари ударят одновременно снаружи и изнутри, город падёт.

Шастер остановил движение руки. На лице его не отразилось ни единой эмоции.

— С сегодняшнего дня утроить охрану на улицах.

Он замолчал на мгновение, и взгляд его стал пугающе тёмным:

— И приглядите за церковниками. Держите этих святош на коротком поводке.

Смысл его слов поняли все присутствующие, но никто не высказал удивления. Если удар готовился лично по ним, то за спиной заговорщиков со стопроцентной вероятностью маячил Храм Светлого Бога. Церковники славились привычкой вырезать врагов под корень. Пусть род Донахью превратился в гонимых изгнанников, укрывшихся на окраине империи, святоши не успокоятся, пока не закопают их в землю.

Иерархи Храма никогда не брезговали грязными методами. Какое дело благообразным «божьим посланникам» до жизней тысяч простых горожан, которых они считали безмозглым скотом? Но даже зная их коварство, советники не думали, что враги решатся ослабить саму стену.

— Стоит признать, — подал голос консул, — земляне из деревни Тахэ спасли наши шкуры.

С самого начала советники кривились от одной мысли о союзе с этими пришельцами. Они казались ничтожно слабыми. Ну и что с того, что у них редкий дар и за ними стоят миллионы сородичей? Пока они не развились, любой рыцарь мог перебить их одной левой. К тому же бедолаги из захудалой деревушки были обычным сбродом, не способным представлять верховную власть своего мира.

Но Шастер проявил упрямство. Вреда от этой сделки не предвиделось, и советники уступили. А теперь выходило, что за считанные дни эти беззащитные слабаки вытащили город из смертельной петли. Не забей они тревогу вовремя, при первой же атаке город умылся бы кровью.

— К слову о землянах, — вмешался налоговый чиновник. — Сегодня в полдень от них пришло письмо. Объём работы вырос лавинообразно, их печи не справляются с нагрузкой. Они просят выплатить часть денег за кирпич и цемент вперёд, чтобы на этот аванс купить партию рабов и расширить рабочие руки.

Шастер распорядился без малейших колебаний:

— Выдайте золото.

И плевать, что городская казна и так трещала по швам.

— Будет сделано, милорд, — кивнул чиновник.

\*\*\*

На следующее утро сияющий Ся Пэньюэ потащил Чи Сяня в Кастар. Для них обоих это был первый визит в столицу здешних земель.

Стоило им приблизиться к воротам, как Пэньюэ замер, задрал голову. Тридцатиметровая

каменная стена, казалось, подпирала само небо и тянулась до горизонта. По парапетам вышагивали стражники в начищенных до блеска латах и развевающихся алых плащах.

— Ну и красота! — выдохнул Пэньюэ.

В голове тут же завертелись кадры из голливудских блокбастеров с эпическими штурмами крепостей. В ком из нас в юности не спал великий стратег, мечтающий двигать полки по карте?

Однако романтический флёр быстро испарился, стоило им миновать ворота.

Внутри Кастар оказался совсем не похож на сказочные города из кино. Вместо ровных мощёных мостовых и аккуратных домов перед ними предстали бесконечные трущобы. Хлипкие деревянные лачуги громоздились друг на друге, покрытые прелой соломой. А под ногами... Ся Пэньюэ судорожно зажал рот и нос ладонью, когда мимо пронеслась запряжённая парой лошадей повозка — из-под колёс во все стороны полетели ошмётки грязи напополам с конским навозом.

Цао Ян и остальные мгновенно последовали его примеру, отплевываясь.

Такого средневекового колорита они не ожидали. Прежние восторги разом улетучились, оставив лишь чувство брезгливости.

— Тут уж ничего не поделать, — горько усмехнулся немолодой проводник, заметив их кислые мины. — Зверолюди набегают каждый год, не давая городу оправиться.

Теперь становилось ясно, почему лазареты в деревне Тахэ всегда ломились от раненых.

— Логично, — выдавил Пэньюэ.

Земляне медленно опустили руки, но на душе остался неприятный осадок. Ни один нормальный человек не станет жить в такой нищете по доброй воле. Бедолаг просто прижало к ногтю.

«Работы у нас — непочатый край», — невольно подумали спутники.

Спустя пару кварталов у них снова вытянулись лица.

Дорога резко вильнула, и земляне словно шагнули сквозь невидимый портал. Грязь исчезла. Вокруг выстроились нарядные здания, мостовая сияла чистотой. Ся Пэньюэ оглянулся: позади чернели те самые гнилые хибары и копошились полуголые оборванцы. Посмотрел вперёд — идеальный порядок, а над головой, перекрывая небо, колыхались бесконечные гирлянды из

пёстрых дорогих тканей.

— Это ещё что за аттракцион невиданной щедрости? — опешил Пэньюэ, разглядывая шёлковые полотна.

— Мы вышли на Соборную улицу, — вполголоса произнёс немолодой мужчина. — Видите тот огромный архитектурный ансамбль высотой в восемь ярусов? Это собор Кастара. Здесь живут отцы Церкви и самые богатые патриции. А ткани... Скоро ведь вековой юбилей Папы. Святой Престол планирует пышное торжество на весь город. Горожане сами несли эти шёлковые ленты, отдавали последнее на украшение улиц...

К концу фразы его голос сделался совсем тихим. Мужчина бросил взгляд назад, на синеющего от холода голодного ребёнка у обочины, затем посмотрел на колышущуюся над головой роскошь, и лицо его болезненно исказилось.

Земляне переглянулись и зло заржали.

— Классическая картина, — покачал головой Ся Пэньюэ. — У богачей вино течёт рекой, а нищие замерзают у ворот. Да наши земные феодалы прошлых веков — просто младенцы по сравнению с этими упырями. Те хотя бы силой отбирали, а эти святоши выдрессировали паству так, что несчастные сами моют шею перед тем, как лечь под топор. На Земле за такие фокусы их бы давно признали опасной деструктивной сектой и пересажали. И Папаша их... Сто лет коптит небо, старый хрен, а всё туда же — юбилей ему подавай. Слышал поговорку: «Кто долго живёт, тот чужой век заедает»?

Шагавший рядом Чи Сянь, которому недавно перевалило за восемь веков, многозначительно промолчал.

Вдруг проводник смертельно побледнел и с силой зажал Ся Пэньюэ рот широкой ладонью.

— М-м-м!.. — замычал тот, яростно вырываясь.

Мужчина сделал страшные глаза и указал подбородком вперёд. Из-за поворота неторопливо выходили двое: тучный, заплывший жиром старик в богатом церковном облачении и надменный молодой парень.

Заметив землян, старик брезгливо скривился. Но связываться не стал — круто развернулся и, гневно взмахнув лапами рясы, поспешил скрыться, увлекая за собой спутника.

Ся Пэньюэ наконец оторвал руку проводника от своего лица:

— Это ещё что за боров в сутане?

Сопровождающий шумно выдохнул, гася бушевавшую внутри злобу:

— Священник Рид. А рядом — его сынок.

Цао Ян сплюнул на мостовую:

— Сука, ну и мерзость. С утра пораньше аппетит испортили.

Тем временем удалившийся на безопасное расстояние молодой человек тихо спросил:

— Отец, а это что за сброд?

Священник Рид процедил сквозь зубы:

— Грязные твари из Тахэ.

Сын священника недовольно поморщился.

История с деревней Тахэ хоть и не потрясла основы Храма, но крови им попортила изрядно. Из-за того что эти дикари устроили бунт прямо под окнами их особняка, слухи о делишках священника Рида мигом разлетелись по всему городу. Верховный церковный суд, разумеется, выгородил своего: крестьян признали смутьянами, оклеветавшими святого отца. Вот только в высшем обществе Кастара отлично понимали истинную цену этому приговору.

Рид стал посмешищем для местных дворян. Семейство священника несколько раз пыталось раздавить взбунтовавшуюся чернь, но оборванцы раз за разом умудрялись уходить от расплаты. Это выставляло Рида невероятно беспомощным: влиятельный священнослужитель не мог справиться с кучкой деревенских дураков.

Ситуация усугублялась тем, что эта шваль каким-то чудом умудрилась присосаться к градоправителю. Получив защиту Шастера Донахью, вчерашние рабы обнаглели до крайности. Теперь Рид даже пикнуть в их сторону не смел, более того — сам жил в постоянной тревоге, опасаясь мести.

Масла в огонь подливало и то, что высшие чины Храма за последнее время прониклись к чужакам из деревни Тахэ искренней, бешеной ненавистью. Раньше эти выродки безвылазно сидели в своей глуши под защитой вице-капитана городской стражи Цезаря, и подобраться к ним было невозможно. Но теперь они сами явились в Кастар...

В глазах парня вспыхнул недобрый огонёк.

— Отец, — вполголоса заговорил он. — Если с этими ублюдками прямо здесь, в городе, случится какое-нибудь несчастье... Подозрения к делу не пришьёшь, без улик они ничего нам не сделают.

А главное, Храм оценит такую услугу. Сумев приструнить врагов веры, они мигом вернут себе расположение епископа.

Священник Рид сразу понял, к чему клонит сын.

— Чтобы без глупостей, — отрезал он. — Займись этим сам. Проследи лично.

Глаза молодого человека недобро блеснули:

— Сделаю в лучшем виде.

<http://bllate.org/book/20654/2152397>